

Михаил Булгаков

Адам и Ева

Пьеса в четырех актах

Участь смельчаков, считавших, что газа бояться нечего, всегда была одинакова — смерть!

«Боевые газы»

...и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал: впредь во все дни Земли сеяние и жатва не прекратятся.

Из неизвестной книги, найденной Маркизовым

Действующие лица

Ева Войкевич , 23 лет.

Адам Николаевич Красовский , инженер, 28 лет.

Ефросимов Александр Ипполитович , академик, 41 года.

Дараган Андрей Федорович , авиатор, 37 лет.

Пончик-Непобеда , литератор, 35 лет.

Захар Севастьянович Маркизов , изгнанный из профсоюза, 32 лет.

Аня , домработница, лет 23.

Туллер 1-й.

Туллер 2-й братья.

Клавдия Петровна , врач-психиатр, лет 35.

Мария Вируэс , лет 28, женщина-авиатор.

Де Тимонеда , авиатор.

Зевальд , авиатор.

Павлов , авиатор.

Акт первый

*Май в Ленинграде. Комната в первом этаже, и окно открыто во двор. Наиболее примечательной частью обстановки является висящая над столом лампа под густым абажуром. Под ней хорошо пасьянс раскладывать, но всякая мысль о пасьянсах исключается, лишь только у лампы появляется лицо **Ефросимова**. Также заметен громкоговоритель, из которого течет звучно и мягко «**Фауст**» из Мариинского театра. Во дворе изредка слышна гармоника. Рядом с комнатой передняя с телефоном.*

Адам (*целуя Еву*) . А чудная опера этот «**Фауст**». А ты меня любишь?

Ева . Люблю.

Адам . Сегодня «**Фауст**», а завтра вечером мы едем на Зеленый Мыс! Я счастлив! Когда стоял в очереди за билетами, весь покрылся горячим потом и понял, что жизнь прекрасна!..

Аня *(входит внезапно)* . Ах...

Адам . Аня! Вы хоть бы это... как это... постучались!..

Аня . Адам Николаевич! Я думала, что вы в кухне!

Адам . В кухне? В кухне? Зачем же я буду в кухне сидеть, когда «Фауст» идет?

Аня расставляет на столе посуду.

Адам . На полтора месяца на Зеленый Мыс!
(Жонглирует и разбивает стакан.)

Ева . Так!..

Аня . Так. Стакан чужой! Дараганов стакан.

Адам . Куплю стакан. Куплю Дарагану пять стаканов.

Аня . Где вы купите? Нету стаканов.

Адам . Без паники! Будут стаканы к концу пятилетки! Да... вы правы, Анна Тимофеевна. Именно в кухне я должен быть сейчас, ибо я хотел вычистить желтые туфли. *(Скрывается.)*

Аня . Ах, завидно на вас смотреть, Ева Артемьевна! И красивый, и инженер, и коммунист.

Ева . Знаете, Анюточка, я, пожалуй, действительно счастлива. Хотя... впрочем... черт его знает!.. Да почему вы не выходите замуж, если вам уж так хочется?

Аня . Все мерзавцы попадают, Ева

Артемяевна! Всем хорошие достались, а мне попадет какая-нибудь игрушечка, ну как в лотерее! И пьет, сукин сын!

Ева . Пьет?

Аня . Сидит в подштанниках, в синем пенсне, читает «Графа Монте-Кристо» и пьет с Кубиком.

Ева . Он несколько хулиганистый парень, но очень оригинальный.

Аня . Уж на что оригинальный! Бандит с гармоникой. Нет, не распишусь. Он на прошлой неделе побил бюрократа из десятого номера, а его из профсоюза выкинули. И Баранову обманул, алименты ей заставили платить. Это же не жизнь!

Ева . Нет, я проверяю себя, и действительно, я, кажется, счастлива.

Аня . Зато Дараган несчастлив.

Ева . Уже знает?

Аня . Я сказала.

Ева . Ну, это свинство, Аня!

Аня . Да что вы! Не узнает он, что ли? Он сегодня спрашивает: «А что, Ева придет вечером к Адаму?» А я говорю: «Придет и останется». — «Как?» «А так, — говорю, — что они сегодня расписались!» «Как?!» Ага, ага, покраснели!.. Всю квартиру завлекли!

Ева . Что вы выдумываете! Кого я завлекала?..

Аня . Да уж будет вам сегодня! Вот и Пончик явится. Тоже влюблен.

Ева . На Зеленый Мыс! Не медля ни секунды, завтра вечером в мягком вагоне, и никаких Пончиков!

Аня выметает осколки и выходит.

Адам (влетает) . А комната тебе нравится моя?

Ева . Скорее нравится. Да, нравится...

Адам целует ее.

Ева . Сейчас Аня вкатится... погоди!

Адам . Никто, никто не придет! (Целует.)

Внезапно за окном голоса. Голос Маркизова: «Буржуй!», голос Ефросимова: «Это хулиганство!» Голос Маркизова: «Что? Кто это такой — хулиган? А?» — и на подоконник со двора вскакивает Ефросимов. Возбужден. Дергается. Ефросимов худ, брит, в глазах туман, а в тумане свечки. Одет в великолепнейший костюм, так что сразу видно, что он недавно был в заграничной командировке, а безукоризненное белье Ефросимова показывает, что он холост и сам никогда не одевается, а какая-то старуха, уверенная, что Ефросимов полубог, а не человек, утюжит, гладит, напоминает, утром подает... Через плечо на ремне

у Ефросимова маленький аппарат, не очень похожий на фотографический. Окружающих Ефросимов удивляет странными интонациями и жестикуляцией.

Ефросимов . Простите, пожалуйста!..

Адам . Что такое?!

Ефросимов . За мной гонятся пьяные хулиганы!(Соскакивает в комнату.)

На подоконнике появляется Маркизов. Он, как описала Аня, в кальсонах и в синем пенсне и, несмотря на душный вечер, в пальто с меховым воротником.

Маркизов . Кто это хулиган? (В окно.) Граждане! Вы слышали, что я хулиган? (Ефросимову.) Вот я сейчас тебя стукну по уху, ты увидишь тогда, кто здесь хулиган!

Адам . Маркизов! Сию минуту убирайтесь из моей комнаты!

Маркизов . Он шляпу надел! А?

Ефросимов . Ради бога! Он разобьет аппарат!

Ева . Вон из комнаты! (Адаму.) Позвони сейчас же в милицию!

Аня (вбежав) . Опять Захар?!

Маркизов . Я извиняюсь, Анна Тимофеевна! Меня оскорбили, а не Захар! (Еве.) Милицию

собираетесь по вечерам беспокоить? Члены профсоюза?

Аня . Уйди, Захар!

Маркизов . Уйду-с. (*В окно.*) Васенька, дружок! И ты, Кубик! Верные секунданты мои! Станьте, друзья, у парадного хода. Тут выйдет из квартиры паразит в сиреновом пиджаке. Алкоголик-фотограф. Я с ним буду иметь дуэль. (*Ефросимову.*) Но я вам, заграничный граф, не советую выходить! Ставь себе койку в этой квартире, прописывайся у нас в жакте. Пока. (*Скрывается.*)

Ефросимов . Я об одном сожалею, что при этой сцене не присутствовало советское правительство. Чтобы я показал ему, с каким материалом оно собирается построить бесклассовое общество!..

В окно влетает кирпич.

Адам . Маркизов! Ты сядешь за хулиганство!

Ева . Ах, какая дрянь!

Ефросимов . Я — алкоголик? Я — алкоголик? Я в рот не беру ничего спиртного, уверяю вас! Правда, я курю, я очень много курю!..

Ева . Успокойтесь, успокойтесь... Просто он безобразник.

Ефросимов (*дергаясь*) . Нет, я спокоен!

Совершенно! Меня смущает только одно, что я потревожил вас. Сколько же это времени мне, в самом деле, сидеть в осаде?

Адам . Ничего, ничего. Эти секунданты скоро рассосутся. В крайнем случае я приму меры.

Ефросимов . Нет ли у вас... это... как называется... воды?

Ева . Пожалуйста, пожалуйста.

Ефросимов (*напившись*) . Позвольте мне представиться. Моя фамилия... гм... Александр Ипполитович... А фамилию я забыл!..

Адам . Забыли свою фамилию?

Ефросимов . Ах, господи! Это ужасно!.. Как же, черт, фамилия? Известная фамилия. На эр... на эр... Позвольте: цианбром... фенил-ди-хлор-арсин... Ефросимов! Да. Вот какая фамилия. Ефросимов.

Адам . Так, так, так... Позвольте... Вы?..

Ефросимов . Да, да, именно. (*Пьет воду.*) Я, коротко говоря, профессор химии и академик Ефросимов. Вы ничего не имеете против?

Ева . Мы очень рады.

Ефросимов . А вы? К кому попал через окно?

Адам . Адам Красовский.

Ефросимов . Вы — коммунист?

Адам . Да.

Ефросимов . Очень хорошо! (*Еве.*) А вы?

Ева . Я — Ева Войкевич.

Ефросимов . Коммунистка?

Ева . Нет. Я — беспартийная.

Ефросимов . Очень, очень хорошо.

Позвольте! Как вы назвали себя?

Ева . Ева Войкевич.

Ефросимов . Не может быть!

Ева . Почему?

Ефросимов . А вы?.. Э...

Ева . Это мой муж. Мы сегодня поженились.

Ну да, да, Адам и Ева!..

Ефросимов . Ага! Я сразу подметил. А вы говорите, что я сумасшедший!

Ева . Этого никто не говорил!

Ефросимов . Я вижу, что вы это думаете. Но нет, нет! Не беспокойтесь: я нормален. Вид у меня действительно, я сознаю... Когда я шел по городу, эти... ну вот, опять забыл... ну, маленькие... ходят в школу?..

Ева . Дети?

Ефросимов . Мальчики! Именно они. Свистели, а эти... ну, кусают. Рыжие.

Адам . Собаки?

Ефросимов . Да. Бросались на меня, а на углах эти...

Адам . Милиционеры!

Ева ...

Ефросимов . Косились на меня. Возможно, что я шел зигзагами. В ваш же дом я попал потому,

что хотел видеть профессора Буслова, но его нет дома. Он ушел на «Фауста». Разрешите мне только немножко отдохнуть. Я — измучился.

Ева . Пожалуйста, пожалуйста. Ждите у нас Буслова.

Адам . Вот мы сейчас закусим...

Ефросимов . Благодарю вас! Вы меня просто очаровали!

Адам . Это фотографический аппарат у вас?

Ефросимов . Нет. Ах! Ну да. Конечно, фотографический. И знаете, раз уж судьба привела меня к вам, позвольте мне вас снять.

Ева . Я, право...

Адам . Я не знаю...

Ефросимов . Садитесь, садитесь... Да, но, виноват... (*Адаму.*) У вашей жены хороший характер?

Адам . По-моему, чудный.

Ефросимов . Прекрасно! Снять, снять! Пусть живет.

Адам (*тихо*) . Ну его в болото. Я не желаю сниматься...

Ефросимов . Скажите, Ева, вы любите?..

Ева . Жизнь?.. Я люблю жизнь. Очень.

Ефросимов . Молодец! Молодец!
Великолепно. Садитесь!

Адам (*тихо*) . К черту, к черту, не хочу я сниматься он сумасшедший!

Ева (*тихо*) . Он просто оригинал, как всякий химик. Брось! (*Громко.*) Ну, Адам! Я, наконец, прошу тебя!

Адам хмуро усаживается рядом с Евой. В дверь стучат, но Ефросимов занят аппаратом, а Адам и Ева своими позами. В дверях появляется Пончик-Непобеда, а на окно осторожно взбирается Маркизов.

Ефросимов . Внимание!

Из аппарата бьет ослепительный луч.

Пончик . Ах! (*Ослепленный, скрывается.*)

Маркизов . Ах, чтоб тебе! (*Скрывается за окном.*)

Луч гаснет.

Ева . Вот так магний!

Пончик (*постучав вторично*) . Адам, можно?

Адам . Можно, можно. Входи, Павел!

Пончик входит. Это малый с блестящими глазками, в роговых очках, штанах до колен и клетчатых чулках.

Пончик . Здорово, старик! Ах, и Ева здесь? Снимались? Вдвоем? Хе-хе-хе. Вот как-с! Я сейчас. Только приведу себя в порядок. *(Скрывается.)*

Ева . Вы дадите нам карточку?

Ефросимов . О, натурально, натурально. Только не теперь, а немного погодя.

Адам . Какой странный аппарат. Это заграничный? В первый раз вижу такой...

Послышался дальний тоскливый вой собаки.

Ефросимов *(тревожно)* . Чего это собака воеет? Гм?.. Вы чем занимаетесь, Ева...?

Ева . Артемьевна. Я учусь на курсах иностранных языков.

Ефросимов . А вы, Адам?

Адам . Николаевич! Я — инженер.

Ефросимов . Скажите мне какую-нибудь простенькую формулу, ну, к примеру, формулу хлороформа?

Адам . Хлороформа? Хлороформа. Ева, ты не помнишь формулу хлороформа?

Ева . Я никогда и не знала ее!

Адам . Видите ли, я специалист по мостам.

Ефросимов . А, тогда это вздор... Вздор эти мосты сейчас. Бросьте их! Ну кому в голову сейчас придет думать о каких-то мостах! Право, смешно... Ну, вы затратите два года на постройку моста, а я

берусь взорвать вам его в три минуты. Ну какой же смысл тратить материал и время. Фу, как душно! И почему-то воют псы! Вы знаете, я два месяца просидел в лаборатории и сегодня в первый раз вышел на воздух. Вот почему я так странен и стал забывать простые слова! *(Смеется.)* Но представляю, себе лица в Европе! Адам Николаевич, вы думаете о том, что будет война?

Адам . Конечно, думаю. Она очень возможна, потому что капиталистический мир напоен ненавистью к социализму.

Ефросимов . Капиталистический мир напоен ненавистью к социалистическому миру, а социалистический напоен ненавистью к капиталистическому, дорогой строитель мостов, а формула хлороформа CHCl_3 ! Война будет потому, что сегодня душно! Она будет потому, что в трамвае мне каждый день говорят: «Ишь шляпу надел!» Она будет потому, что при прочтении газет *(вынимает из кармана две газеты)* волосы шевелятся на голове и кажется, что видишь кошмар. *(Указывает в газету.)* Что напечатано? «Капитализм необходимо уничтожить». Да? А там *(указывает куда-то вдаль)* , а там что напечатано? А там напечатано: «Коммунизм надо уничтожить». Кошмар! Негра убили на электрическом стуле. Совсем в другом месте, черт знает где, в Бомбейской провинции, кто-то перерезал

телеграфную проволоку, в Югославии казнили, стреляли в Испании, стреляли в Берлине. Завтра будут стрелять в Пенсильвании. Это сон! И девушки с ружьями, девушки! — ходят у меня по улице под окнами и поют: «Винтовочка, бей, бей, бей... буржуев не жалеи!» Всякий день! Под котлом пламя, по воде ходят пузырьки, какой же, какой слепец будет думать, что она не закипит?

Адам . Виноват, профессор, я извиняюсь! Негр — это одно, а винтовочка, бей — это правильно. Вы, профессор Ефросимов, не можете быть против этой песни!

Ефросимов . Нет, я вообще против пения на улицах.

Адам . Ге... ге... ге. Однако! Будет страшный взрыв, но это последний, очищающий взрыв, потому что на стороне СССР — великая идея.

Ефросимов . Очень возможно, что это великая идея, но дело в том, что в мире есть люди с другой идеей, и идея их заключается в том, чтобы вас с вашей идеей уничтожить.

Адам . Ну, это мы посмотрим!

Ефросимов . Очень боюсь, что многим как раз посмотреть ничего не удастся! Все дело в старичках!..

Ева . Каких старичках?..

Ефросимов (*таинственно*) . Чистенькие старички, в цилиндрах ходят... По сути дела,

старичкам безразлична какая бы то ни было идея, за исключением одной — чтобы экономка вовремя подавала кофе. Они не привередливы!.. Один из них сидел, знаете ли, в лаборатории и занимался, не толкаемый ничем, кроме мальчишеской любознательности, чепухой: намешал в колбе разной дряни — вот вроде этого хлороформа, Адам Николаевич, серной кислоты и прочего — и стал подогревать, чтобы посмотреть, что из этого выйдет. Вышло из этого то, что не успел он допить свой кофе, как тысячи людей легли рядышком на полях... затем посинели как сливы, и затем их всех на грузовиках свезли в яму. А интереснее всего то, что они были молодые люди, Адам, и решительно не повинные ни в каких идеях. Я боюсь идей! Всякая из них хороша сама по себе, но лишь до того момента, пока старичок-профессор не вооружит ее технически. Вы — идею, а ученый в дополнение к ней — ...мышьяк!..

Ева (*печально под лампой*) . Мне страшно. Теперь я знаю, тебя отравят, мой Адам!

Адам . Не бойся, Ева, не бойся! Я надену противогаз, и мы встретим их!

Ефросимов . С таким же успехом вы можете надвинуть шляпу на лицо! О, милый инженер! Есть только одно ужасное слово, и это слово «сверх». Могу себе представить человека, героя даже, идиота в комнате. Но сверхидиот? Как он

выглядит? Как пьет чай? Какие поступки совершает? Сверхгерой? Не понимаю! Бледнеет фантазия! Весь вопрос в том, чем будет пахнуть. Как ни бился старичок, всегда чем-нибудь пахло, то горчицей, то миндалем, то гнилой капустой, и, наконец, запахло нежной геранью. Это был зловещий запах, друзья, но это не «сверх»! «Сверх» же будет, когда в лаборатории ничем не запахнет, не загремит и быстро подействует. Тогда старик поставит на пробирке черный крестик, чтобы не спутать, и скажет: «Я сделал, что умел. Остальное — ваше дело. Идеи, столкнитесь!» *(Шепотом.)* Так вот, Адам Николаевич, уже не пахнет ничем, не взрывается и быстро действует.

Ева . Я не желаю умирать! Что же делать?

Ефросимов . В землю! Вниз! В преисподнюю, о прародительница Ева! Вместо того, чтобы строить мост, стройте подземный город и бегите вниз!

Ева . Я не желаю ничего этого! Адам, едем скорее на Зеленый Мыс!

Ефросимов . О, дитя мое! Я расстроил вас? Ну, успокойтесь, успокойтесь! Забудьте обо всем, что я сказал: войны не будет. Вот почему: найдется, наконец, тот, кто скажет: если уж нельзя прекратить поток идей, обуревающих, между прочим, и Адама Николаевича, то нужно обуздать старичков. Но за ними с противогазом не угонишься! Требуется что-то радикальное. Смотрите *(накладывает одну*

кисть руки на другую) , это клетка человеческого тела... Теперь (*сдвигает пальцы*) что произошло? Та же прежняя клетка, но щели между частицами ее исчезли, а через эти щели, Адам Николаевич, и проникал старичок! Непонятно? Все спокойно! Поезжайте в Зеленый Мыс! Благословляю вас, Адам и Ева!

В дверях бесшумно появляется Дараган. Он в черном. Во всю грудь у него вышита серебряная летная птица.

Если кто-нибудь найдет этот способ сдвинуть пальцы, то, Адам Николаевич, химическая война не состоится, а следовательно, не состоится и никакая война. Но только весь вопрос в том, кому отдать такое изобретение...

Дараган (*внезапно*) . Это самый легкий вопрос, профессор. Такое изобретение нужно немедленно отдать Реввоенсовету Республики...

Адам . А, Дараган! Вот, познакомьтесь: Андрей Дараган.

Дараган . Я знаю профессора. Очень приятно.

Адам . Ну, Дараган. Сознаюсь — мы расписались сегодня с Евой.

Дараган . И это уже знаю. Ну что же, поздравляю, Ева. Переехали к нам? Соседи будем. Я слушал вас, профессор. Вы прочли нашим

командирам лекцию «Улавливание боевых мышьяков». Какой блеск!

Ефросимов . Ах да, да!.. Как же... Да что же «улавливание» — разве их уловишь?

Дараган . Приятно, что в республике трудящихся имеются такие громадные научные силы, как вы.

Ефросимов . Благодарю вас! А вы чем изволите заниматься?

Дараган . Ну, я что ж? Служу республике в должности командира истребительной эскадрильи.

Ефросимов . Ах, так, так...

Дараган . Профессор, вот вы говорили, что возможно такое изобретение, которое исключит химическую войну?

Ефросимов . Да.

Дараган . Поразительно! Вы даже спрашивали, куда его сдать?

Ефросимов (*морщась*) . Ах да. Это мучительнейший вопрос... Я полагаю, что, чтобы спасти человечество от беды, нужно сдать такое изобретение всем странам сразу.

Дараган (*темнея*) . Как? (*Пауза.*) Всем странам? Профессор, что вы говорите! Отдать капиталистическим странам изобретение исключительной военной важности?

Ефросимов . Ну, а как же быть, по-вашему?

Дараган . Я поражен. По-моему... Извините,

профессор, но я бы не советовал вам нигде даже произносить это... право...

Адам за спиной Ефросимова делает знак Дарагану, обозначающий: «Ефросимов не в своем уме».

Дараган (*покосившись на аппарат Ефросимова*) . Впрочем, конечно, это вопрос очень сложный... А это простое изобретение?

Ефросимов . Я полагаю, что оно будет просто... сравнительно.

Пончик (*входя с шумом*) . Привет, товарищи, привет! Вот и я! Ева! (*Целует ей руку.*)

Ева . Знакомьтесь...

Пончик . Литератор Пончик-Непобеда.

Ефросимов . Ефросимов.

Все садятся за стол.

Пончик . Поздравьте, друзья! В Ленинграде большая литературная новость...

Ева . Какая?

Пончик . Мой роман принят к печатанию... Двадцать два печатных листика. Так-то-с...

Адам . Читай!

Ева . Вот сейчас закусим...

Пончик . Можно читать и во время еды.

Адам . У нас тоже литературная новость: мы, брат, сегодня расписались...

Пончик . Где?

Адам . Ну где... В загсе...

Пончик . Так... *(Пауза.)* Поздравляю!

Дараган . А вы где, профессор, живете?

Ефросимов . Я живу... ну, словом, номер шестнадцатый... Коричневый дом... Виноват... *(Вынимает записную книжку.)* Ага... Вот. Улица Жуковского... Нет... С этим надо бороться...

Дараган . Только что переехали?

Ефросимов . Да нет, третий год живу. Забыл, понимаете ли, название улицы...

Ева . Со всяким может случиться!

Дараган . Угу...

Пончик дико смотрит на Ефросимова.

Адам . Ну, роман! Роман!

Пончик *(вооружается рукописью, и под лампой сразу становится уютно. Читает)* . «Красные Зеленыя». Роман. Глава первая... Там, где некогда тощую землю бороздили землистые лица крестьян князя Барятинского, ныне показались свежие щечки колхозниц. — Эх, Ваня! Ваня! зазвенело на меже...»

Ефросимов . Тысячу извинений... Я только один вопрос: ведь это было напечатано во

вчерашней «Вечерке»?

Пончик . Я извиняюсь, в какой «Вечерке»? Я читаю рукопись!

Ефросимов . Простите. *(Вынимает газету, показывает Пончику.)*

Пончик *(поглядев в газету)* . Какая сволочь!
А!

Адам . Кто?

Пончик . Марьин-Рощин. Вот кто! Нет, вы послушайте! *(Читает в газете.)* «...Там, где когда-то хилые поля обрабатывали голодные мужики графа Шереметева...» Ах, мерзавец! *(Читает.)* «...теперь работают колхозницы в красных повязках. — Егорка! — закричали на полосе...» Сукин сын!

Ева . Списал?

Пончик . Как он мог списать? Нет! Мы в одной бригаде ездили в колхоз, и он таскался со мной по колхозу как тень, и мы видели одни и те же картины.

Дараган . А именье-то чье? Шереметева или Бяратинского?

Пончик . Дондукова-Корсакова именье.

Ефросимов . Что ж! Теперь публике останется решить одно: у кого из двух эти картины вышли лучше...

Пончик . Так... так... У кого лучше вышли картины... У лакировщика и примазавшегося

графомана или же у Павла Пончика-Непобеды?

Ефросимов (*простодушно*) . У графомана вышло лучше.

Пончик . Мерси, Адам, мерси. (*Ефросимову.*) Аполлон Акимович лично мне в Москве сказал: «Молодец! Крепкий роман!»

Ефросимов . А кто это — Аполлон Акимович?

Пончик . Здрасьте! Спасибо, Адам... Может быть, гражданин не знает, кто такой Савелий Савельевич? Может быть, он «Войны и мира» не читал? В Главлите никогда не был, но критикует!

Ева . Павел Апостолович!

Дараган . Товарищи! По рюмке водки!

В передней звонок телефона. Дараган выбегает в переднюю и задергивает комнату занавесом.

Да... Я у телефона. (*Пауза. Бледнеет.*) Вышла уже машина? (*Пауза.*) Сейчас! (*Вешает трубку, зовет тихонько.*) Пончик-Непобеда! Пончик!

Пончик (*выходит в переднюю*) . Что это за гусь такой?

Дараган . Это знаменитый химик Ефросимов.

Пончик . Так черт его возьми! Может, он в химии и смыслит...

Дараган . Погодите, Пончик-Непобеда, слушайте: я сейчас уеду срочно на аэродром. Вы же сделайте следующее: никуда не звоня по телефону и сказав Адаму, чтобы профессор ни в коем случае не вышел отсюда, отправьтесь и сообщите, первое, что профессор Ефросимов, по моему подозрению, сделал военное величайшей важности открытие. Что это изобретение в виде аппарата надето на нем. Что он здесь. Это раз. Второе, по моему подозрению, он психически расстроен и может натворить величайшей ерунды в смысле заграницы... Третье, пусть сейчас же явятся и проверят все это. Все. Но, Пончик-Непобеда, если профессор с аппаратом уйдет отсюда, отвечать будете вы по делу о государственной измене.

Пончик . Товарищ Дараган, помилуйте...

Резкий стук в дверь.

Дараган (*открыв дверь, говорит*) . Не помилую. Еду. (*И исчезает без фуражки.*)

Пончик . Товарищ Дараган, вы фуражку забыли!

Дараган (*за дверью*) . Черт с ней!

Пончик . Вот навязалась история на мою голову! (*Тихонько.*) Адам! Адам!

Адам (*выходя в переднюю*) . Что такое?

Пончик . Слушай, Адам. Прими меры, чтобы

этот чертов химик никуда от тебя со своим аппаратом не ушел, пока я не вернусь!

Адам . Это что обозначает?

Пончик . Мы сейчас с Дараганом догадались, что на нем государственное военное изобретение. Аппарат!

Адам . Это фотографический аппарат!

Пончик . Какой там черт фотографический!

Адам . А-а!

Пончик . Я вернусь не один. И помни: отвечать будешь ты! *(Бросается в дверь.)*

Адам *(в дверь)* . Где Дараган?

Пончик *(за дверью)* . Не знаю.

Адам . Что за собачий вечер! *(Потрясенный, возвращается в комнату.)*

Ева . А где Пончик и Дараган?

Адам . Они пошли в магазин.

Ева . Вот чудаки! Ведь все же есть...

Адам . Они сейчас придут.

Пауза.

Ефросимов *(неожиданно)* . Боже мой! Жак! Жак! Ах, я дурак! Ведь я же забыл снять Жака!.. В первую очередь! Господи! Ведь это прямо помрачение ума. Но не может же быть, чтобы все свалилось так внезапно и сию минуту. Успокойте меня, Ева! Что, «Фауст» идет еще? Ах, ах... ах...

(Подходит к окну и начинает смотреть в него.)

Адам *(тихо Еве)* . Ты считаешь его нормальным?

Ева . Я считаю его совершенно нормальным.

Ефросимов . «Фауст» идет еще?

Ева . Сейчас. *(Открывает громкоговоритель, и оттуда слышны последние такты сцены в храме, а затем начинается марш.)* Идет.

Ефросимов . И зачем физиологу Буслову «Фауст»?

Ева . Голубчик, Александр Ипполитович, что случилось? Перестаньте так волноваться, выпейте вина!

Ефросимов . Постойте, постойте! Слышите, опять...

Адам *(тревожно)* . Что? Ну, собака завыла. Ее дразнит гармоника...

Ефросимов . Ах нет, нет. Они целый день воют сегодня. И если б вы знали, как это меня тревожит!. И я уже раздираем между двумя желаниями: ждать Буслова или бросить его и бежать к Жаку...

Адам . Кто такой Жак?

Ефросимов . Ах, если бы не Жак, я был бы совершенно одинок на этом свете, потому что нельзя же считать мою тетку, которая гладит сорочки... Жак освещает мою жизнь... *(Пауза.)* Жак — это моя собака. Вижу, идут четверо, несут

щенка и смеются. Оказывается — вешать. И я им заплатил двенадцать рублей, чтобы они не вешали его. Теперь он взрослый, и я никогда не расстаюсь с ним. В неядовитые дни он сидит у меня в лаборатории и он смотрит, как я работаю. За что вешать собаку?..

Ева . Александр Ипполитович, вам непременно нужно жениться!

Ефросимов . Ах, я ни за что не женюсь, пока не узнаю, почему развелись собаки!.. Так что же, наконец, научите! Ждать ли Буслова или бежать к Жаку? А?

Ева . Миленький Александр Ипполитович! Нельзя же так! Ну что случится с вашим Жаком? Ведь это же просто — неврастения! Ну конечно, дождаться Буслова, поговорить с ним и спокойно отправиться домой и лечь спать!

Звонок. Адам идет открывать, и входят Туллер 1-й, Туллер 2-й и Клавдия Петровна. Последним входит озабоченный Пончик.

Туллер 1-й . Привет, Адам! Узнали о твоём бракосочетании и решили нагрянуть к тебе — поздравить! Здорово...

Адам (*растерян, он видит Туллера впервые в жизни*) . Здорово... входите!..

Входят в комнату.

Туллер 1-й . Знакомь же с женой!

Адам . Вот это, Ева... Э...

Туллер 1-й . Туллер, Адамов друг. Наверное, он не раз рассказывал обо мне?

Ева . Нет, ничего не говорил!..

Туллер 1-й . Разбойник! Прошу, знакомьтесь: это мой двоюродный брат — тоже Туллер!

Туллер 2-й . Туллер!

Туллер 1-й . Мы, Ева Артемьевна, вот и Клавдию прихватили с собой. Знакомьтесь? Ну, это просто ученая женщина. Врач. Психиатр. Вот как. Также ничего не говорил? Хорош друг! Ах, Адам! *(Еве.)* Вы не сердитесь на незваных гостей?

Ева . Нет, нет, зачем же? У Адама всегда очень симпатичные приятели. Аня! Аня!

Туллер 1-й . Нет, нет, никаких хлопот! Мой двоюродный брат Туллер — хозяйственник...

Туллер 2-й . Туллер прав... *(Разворачивает сверток.)*

Ева . Это совершенно напрасно. У нас все есть.

Входит Аня, ей передают коробки, она уходит.

Пончик, садитесь! А где же Дараган?

Садитесь, товарищи!

Клавдия . Боже, какая жара!

Ева . Адам, познакомь же...

Туллер 1-й . С кем? С Александром Ипполитовичем? Что вы! Мы прекрасно знакомы!

Туллер 2-й . Туллер, Александр Ипполитович тебя явно не узнает!

Туллер 1-й . Быть этого не может!

Ефросимов . Простите... я, право, так рассеян... я действительно не узнаю...

Туллер 1-й . Но как же...

Клавдия . Оставьте, Туллер, в такую жару родного брата не узнаешь! У меня в августе положительно плавятся мозги. Ах этот август!

Ефросимов . Простите, но сейчас же ведь не август?..

Клавдия . Как не август? А какой же у нас месяц, по-вашему?

Туллер 1-й . Вот тебе раз! Клавдия от духоты помешалась! Александр Ипполитович! Скажите ей, бога ради, какой теперь месяц?

Ефросимов . Во всяком случае, не август, а этот... как его... как его...

Пауза.

Туллер 1-й (*тихо и значительно*) . Май у нас в СССР, Александр Ипполитович, май!.. (*Весело.*)

Итак: в прошлом году, в этом же мае... Сестрорецк... Вы жили на даче у вдовы Марьи Павловны Офицерской, а я рядом, у Козловых. Вы с Жаком ходили купаться, и я вашего Жака даже снял один раз!

Ефросимов . Вот оказия... совершенно верно: Марья Павловна... у меня, по-видимому, отшибло память!

Туллер 2-й . Эх ты, фотограф. Видно, ты не очень примечательная личность! Ты лучше обрати внимание, какой у профессора замечательный аппарат!

Туллер 1-й . Туллер! Это не фотографический аппарат!

Туллер 2-й . Ну что ты мне рассказываешь! Это заграничный фотографический аппарат!

Туллер 1-й . Туллер!..

Туллер 2-й . Фотографический!

Туллер 1-й . А я говорю — не фотографический!

Туллер 2-й . Фо-то-графический!

Ефросимов . Видите ли, гражданин Туллер, это...

Туллер 1-й . Нет, нет, профессор, его надо проучить. Пари на пятнадцать рублей желаешь?

Туллер 2-й . Идет!

Туллер 1-й . Ну-с, профессор, какой это аппарат? Фотографический?